

Прекрасный подонок

Автор:

[Кристина Лорен](#)

Прекрасный подонок

Кристина Лорен

Прекрасный подонок #1

Студентка бизнес-школы Хлоя Миллс работала в крупной медиакорпорации и не знала никаких забот, пока ее начальником не стал красавец Беннетт Райан, сын основателя компании. Беннетт – самый высокомерный и самовлюбленный подонок из всех, кого она когда-либо знала. Но их безумно тянет друг к другу, и они вступают в сложные, страстные и порочные отношения.

Кристина Лорен

Прекрасный подонок

Стефани Майер за то, что нечаянно свела нас вместе, фэндому за официальное признание и нашим мужьям за то, что все вытерпели.

Christina Lauren

Beautiful Bastard

© Copyright © 2013 by Lauren Billings Luhrs and Christina Hobbs Venstra

© Зонис Ю., перевод, 2013

© ООО «Издательство АСТ», издание на русском языке, 2014

Печатается с разрешения издательства Gallery Books, a division of Simon & Schuster, Inc.

1

Отец всегда говорил, что лучший способ научиться чему-нибудь – постоянно наблюдать за тем, кто это отлично умеет делать.

– Чтобы получить работу на самом верху, начинать нужно снизу, – поучал он меня. – Стать незаменимым для гендиректоров. Стать их правой рукой. Изучи их мир, и они ухватятся за тебя сразу же, как только ты получишь степень.

Я стала незаменимой. И определенно я стала правой рукой. Просто в моем случае вышло так, что этой правой руке почти постоянно хотелось отвесить пощечину чертовому лицу.

Моему боссу, мистеру Беннетту Райану. Прекрасному подонку.

При мысли о нем – высоком красавце, воплощавшем абсолютное зло, – у меня внутри все сжалось. Он был самым высокомерным и самонадеянным ублюдком из всех, что мне довелось повстречать. Я слышала, как остальные женщины в офисе сплетничали о его эскападах и гадали, неужели вся фишка в смазливой физиономии. Но мой отец говорил еще и такое: «Достаточно быстро ты понимаешь, что красота – штука поверхностная, а уродство доходит до самого нутра». В последние несколько лет на мою долю выпало немало неприятных типов, а с парочкой я даже встречалась в старшей школе и колледже. Но этот побил все рекорды.

– Мисс Миллс, приветствую!

Мистер Райан вырос на пороге моего кабинета, служившего его собственной приемной. Его голос был полон меда, но какого-то неправильного меда... будто замерзшего и потрескавшегося от холода.

После того как я пролила воду на свой мобильник, уронила сережки в мусорное ведро, а мою машину на автомагистрали протаранил задом какой-то придурок – и затем пришлось ждать, пока приедут копы и скажут то, что нам и без того было отлично известно, а именно, что это его вина – после всего этого последнее, в чем я нуждалась этим утром, был мистер Райан в скверном расположении духа.

К сожалению, в другом настроении я его и не видела.

Я ответила ему обычным: «Доброе утро, мистер Райан», – сильно надеясь, что он, как всегда, коротко кивнет в ответ.

Однако когда я попыталась проскользнуть мимо него, он проворчал:

– В самом деле? «Утро», мисс Миллс? И который же нынче час в вашей маленькой личной вселенной?

Остановившись, я встретила его холодный взгляд. Босс был на добрых восемь дюймов выше меня ростом. До того, как я начала на него работать, я никогда не чувствовала себя такой крохой. Я числилась штатным сотрудником «Райан Медиа Групп» уже шесть лет. Но с тех пор как девять месяцев назад он вернулся в семейный бизнес, я приобрела привычку носить высоченные каблуки и начала подумывать о ходулях, лишь бы оказаться на уровне его глаз. При всем при этом мне приходилось задирать голову, чтобы взглянуть ему в лицо. И это явно доставляло ему удовольствие, судя по блеску в орехово-карих глазах.

– У меня было очень неудачное утро. Это не повторится, – сказала я, втайне радуясь, что голос вроде бы не дрожит.

Я никогда не опаздывала, ни разу, но он из всего умел сделать историю. Ухитрившись проскользнуть мимо него, я положила плащ и сумку в шкаф и включила компьютер. Я отчаянно старалась вести себя так, словно он не торчал в дверях, следя за каждым моим движением.

– «Неудачное утро» – весьма точное описание того, что мне пришлось разгребать в ваше отсутствие. Я лично поговорил с Алексом Шеффером, чтобы сгладить неувязку с контрактом, который должен был быть подписан и отправлен ему в девять часов по нью-йоркскому времени. А также мне пришлось лично позвонить Мэдлин Бомонт и подтвердить, что мы собираемся работать над ее проектом. Иначе говоря, я выполнил и свою, и вашу работу. Полагаю, даже в «неудачное утро» вы могли бы добраться сюда к восьми? Некоторые из нас встают и принимаются за работу до полудня, да будет вам известно.

Он стоял, сердито глядя на меня сверху вниз и скрестив руки на широкой груди – все из-за того, что я опоздала на час. Я моргнула и отвела глаза, изо всех сил стараясь не смотреть на его плечи, обтянутые темным костюмом от известного модельера. В первый месяц нашей совместной работы я имела глупость заглянуть во время конференции в тренажерный зал отеля, где мы остановились. Он стоял там, рядом с тренажером, вспотевший и без рубашки. Любой манекенщик убил бы ради такого лица, а подобной роскошной шевелюры я не видела ни у одного мужчины. Прическа «только что после секса». Так говорили девчонки с нижнего этажа, и, если верить им, название было вполне заслуженное. Образ Беннетта Райана, вытирающего рубашкой грудь, навеки запечатлелся в моем сознании. Но, конечно, стоило ему тогда открыть рот, и чары были разрушены: «Приятно видеть, что вы наконец-то решили привести себя в форму, мисс Миллс».

Придурок.

– Прошу прощения, мистер Райан, – сказала я с чуть уловимой ноткой сарказма, – понимаю, как затруднила вас, вынудив поднимать телефонную трубку и нажимать на кнопку факса. Как я уже говорила, это не повторится.

– Вы совершенно правы. Это не повторится, – сказал мой босс с наглой ухмылкой.

Если бы только он держал рот на замке, он был бы идеален! Кусок скотча сильно помог бы делу. У меня в ящике как раз валялся моток, и временами я вытаскивала его и катала на ладони, надеясь, что однажды сумею применить по назначению.

– И чтобы этот инцидент случайно не стерся из вашей памяти, я хотел бы к пяти часам видеть у себя на столе полные отчеты по делам Шеффера, Колтона и

Бомонт. А затем вы компенсируете тот час, что пропустили утром, отрететировав со мной в конференц-зале презентацию проекта для Пападакиса. Начнем в шесть. Если вы собираетесь им заниматься, вам придется доказать мне, что вы не полный профан в своем деле.

Широко раскрыв глаза, я смотрела, как он отворачивается и захлопывает за собой дверь кабинета. Черт побери, он отлично знал, что я опережаю график по этому проекту, который к тому же был темой моей дипломной работы в магистратуре бизнес-школы. После подписания контрактов у меня должно было остаться еще несколько месяцев, чтобы доделать слайды... а контракты еще не были подписаны, даже не проработаны до конца. И теперь, вдобавок ко всему остальному, он хотел, чтобы я состряпала фиктивную презентацию за... я взглянула на часы. Просто великолепно, за семь с половиной часов, если пропущу обед. Я открыла файл и принялась за дело.

Когда все потянулись на обед, я осталась на месте, словно приклеенная к стулу, с чашкой кофе и пакетиком орешков и сухофруктов, купленным в автомате внизу. В обычной ситуации я бы принесла что-нибудь из дома или отправилась перекусить с другими практикантами, но сейчас время работало против меня. Услышав, как открывается наружная дверь, я подняла голову и улыбнулась входящей Саре Диллон. Она, как и я, проходила магистерскую практику в «Райан Медиа Групп», только работала в бухгалтерии.

- Ну что, пошли обедать? - спросила она.

- Обед мне придется пропустить. Сегодня какой-то адский денек.

Я смущенно покосилась на Сару, и ее улыбка немедленно превратилась в ухмылку.

- Адский денек или адский босс?

Она уселась на край моего стола.

- Слышала, что сегодня утром он был малость взбешен.

Я со значением на нее поглядела. Сара не работала на Беннетта Райана, но знала о нем все. Будучи младшим сыном основателя компании, Эллиотта Райана, и обладая крайне взрывным темпераментом, он слыл в этом здании живой легендой.

– Даже если я раздвоюсь, все равно не успею закончить вовремя.

– Может, тебе что-нибудь нужно? – Сара повела глазами в сторону его кабинета. – Наемный убийца? Святая вода?

Я рассмеялась:

– Спасибо, я в порядке.

Сара улыбнулась и вышла из комнаты.

Я как раз проглотила последние капли кофе, когда, нагнувшись, обнаружила стрелку на чулках.

– Только этого мне не хватало, – сказала я, услышав шаги вернувшейся Сары. – Я их порвала. Вообще-то, если там, куда ты идешь, будет шоколад, принеси мне фунтов пятьдесят, чтобы я занялась самоедством чуть позже...

Подняв голову, я обнаружила, что рядом стоит не Сара. Мои щеки обожгло румянцем, и я поспешно опустила юбку.

– Извините, мистер Райан, я...

– Мисс Миллс, поскольку у вас и других офисных девушек есть масса времени для обсуждения проблем с нижним бельем, я попрошу вас в дополнение к работе над презентацией для Пападакиса сбегать в офис Уиллиса и принести мне анализ рыночной ситуации и сегментации для проекта Бомонт.

Мистер Райан поправил галстук, глядя на отражение в оконном стекле, и добавил:

– Ну как, сможете это сделать?

Он что, назвал меня сейчас «офисной девушкой»? Конечно, во время практики я часто выполняла для него простую секретарскую работу, но он отлично знал, что я много лет проработала в этой компании, прежде чем стать стипендиатом «Джей Ти Миллер» и поступить в магистратуру Северо-Западного университета. Всего четыре месяца, и я получу степень по специальности «Управление бизнесом». «Получу степень и получу свободу от тебя, урод», – подумала я. И встретилась взглядом с его горящими глазами.

– Я с радостью спрошу у Сэмми, сможет ли она...

– Это не было предложением, – оборвал он меня. – Я хочу, чтобы вы забрали отчеты.

Секунду он смотрел на меня, сжав зубы, а затем развернулся на каблуках и пулей влетел в свой кабинет, с грохотом захлопнув дверь.

Что, черт побери, с ним было не так? Неужели надо было хлопнуть дверью, как взбешенный подросток? Сняв пиджак со спинки кресла, я отправилась в наш филиал, расположенный через несколько домов от нас.

Вернувшись, я постучалась в его дверь. Нет ответа. Я повернула ручку. Заперто. Вероятно, он вкушал послеполуденную трапезу в компании какой-нибудь наследницы-миллионерши, пока я как сумасшедшая носилась по Чикаго. Я запихнула бежевую папку в щель для писем, надеясь, что бумаги разлетятся по всей комнате и ему придется поползать на карачках, собирая листки. Так ему и надо. Вид Беннетта Райана, стоящего на коленях на полу и подбирающего рассыпавшиеся документы, определенно пришелся бы мне по вкусу. Впрочем, зная его, нетрудно было предположить, что он позовет меня в свое стерильное логово и заставит все убирать за него, а сам будет глазеть на мой зад.

Четыре часа спустя отчеты о состоянии проектов были готовы, слайды по большей части в порядке, а я едва удерживалась от того, чтобы не залиться истерическим смехом. Этот день был ужасен чуть более, чем полностью. Так, я внезапно обнаружила, что задумываю весьма кровавое и мучительное убийство парнишки, дежурившего в копировальном магазине. Простая работа – вот и все, о чем я просила. Сделать несколько копий, сшить несколько документов. По идее, пара пустяков. Войти и выйти. Однако нет – это заняло два часа.

Я неслась по темному вестибюлю опустевшего к тому времени здания, сжимая в руках кипу материалов по презентации и поглядывая на часы. Шесть двадцать. Мистер Райан спустит с меня шкуру. Я опаздывала на двадцать минут. Как я уже поняла этим утром, опоздания он ненавидел. Слово «опоздание» не значилось в Словочном Словаре Сукина Сына Беннетта Райана. Как, впрочем, и «сердечность», «доброта», «сочувствие», «перерыв» или «спасибо».

И вот я бежала по пустым коридорам в своих итальянских туфлях на высоченных каблуках, спеша навстречу казни. Дыши, Хлоя. Он носом чует страх.

У конференц-зала я попыталась успокоить дыхание и перешла на шаг. Из-под закрытой двери струился мягкий свет. Мистер Райан, несомненно, был там и ждал меня. Я старательно пригладила волосы, одернула одежду и привела в порядок стопку документов в руках. А затем, глубоко вздохнув, постучала в дверь.

– Войдите.

Я вошла в залитое теплым светом помещение. Конференц-зал был огромен. Одна стена целиком состояла из панорамных окон от пола до потолка. Сквозь них с высоты восемнадцатого этажа открывался прекрасный вид на Чикаго. Снаружи уже смеркалось. Небоскребы усыпали горизонт искорками освещенных окон. В центре комнаты стоял массивный директорский стол из темного дерева, а во главе стола, лицом ко мне, сидел мистер Райан.

Пиджак висел на стуле у него за спиной, рукава белоснежной рубашки были закатаны до локтей, подбородок опущен на сложенные домиком пальцы. Он впился в меня взглядом, но ничего не сказал.

– Прошу прощения, мистер Райан, – сказала я.

Голос все еще дрожал после бега.

– Распечатка заняла...

Я замолчала. Извинения мне не помогут. И кроме того, с какой стати я должна отвечать за то, что от меня не зависело? Пусть поцелует меня в зад.

Преисполнившись новой для себя смелости, я гордо подняла подбородок и прошествовала туда, где он сидел.

Не глядя на босса, я порылась в бумагах и, вытащив копию презентации, положила на стол перед ним.

– Вы готовы? Я могу начинать?

Он ничего не сказал, сверля взглядом мой бравый фасад. Было бы куда легче, не будь он таким красавчиком. Вместо слов он просто махнул на лежавшие перед ним материалы, давая мне знак приступить.

Откашлявшись, я начала презентацию. Пока я переходила от одного аспекта проекта к другому, он продолжал молча пялиться на свою копию распечатки. Почему он так спокоен? С его припадками я уже научилась справляться. Но жутковатая тишина? Это нервировало.

Я наклонилась над столом, указывая на очередную порцию графиков, когда произошло это.

– Расчетное время для первого этапа кажется немного амби...

Я замерла на полуслове, затаив дыхание. Рука мистера Райана мягко опустилась мне на талию, а затем скользнула вниз и улеглась на ягодицы. За все те девять месяцев, что я проработала на него, он ни разу намеренно не прикоснулся ко мне.

Это прикосновение определенно было не случайным.

Тепло его руки сквозь юбку добралось до кожи. Все мышцы моего тела напряглись, а внутри как будто все начало таять. Что, черт побери, он делает? Разум завопил, требуя оттолкнуть его руку, требуя сказать ему, чтобы он никогда впредь не смел ко мне прикасаться, но у тела были свои идеи на этот счет. Соски затвердели так, что пришлось сжать зубы. Предательские соски.

Сердце бешено стучало у меня в груди. Прошло по меньшей мере полминуты. Никто из нас не сказал ни слова, только его рука, продолжая меня нежно

поглаживать, сползла на бедро. Единственными звуками в звенящей тишине зала были наше дыхание и приглушенный шум города внизу.

– Развернитесь, мисс Миллс.

Его негромкий голос нарушил молчание, и я выпрямилась, глядя прямо перед собой. Затем медленно развернулась. Его рука, скользя по телу, опустилась мне на бедро. Я чувствовала широкую мужскую ладонь – от кончиков пальцев на крестце до большого пальца, упирающегося в мягкую кожу над тазовой костью. Опустив глаза, я встретилась с ним взглядом. Он напряженно смотрел на меня.

Я видела, как поднимается и опадает его грудь, как дыхание становится все глубже. На резко очерченной челюсти дрогнул мускул. Его палец начал двигаться, медленно скользя назад и вперед, а взгляд не отрывался от моего лица. Он ждал, что я его остановлю. У меня было вполне достаточно времени, чтобы оттолкнуть его или просто развернуться и уйти. Но прежде чем как-то отреагировать, мне надо было разобраться с кипящей в груди бурей эмоций. Ничего подобного я раньше не чувствовала и никак не ожидала, что почувствую что-то такое по отношению к нему. Мне хотелось отвесить ему пощечину, а затем притянуть к себе за отворот рубашки и лизнуть в шею.

– О чем ты думаешь? – прошептал он.

В его глазах насмешка мешалась с беспокойством.

– Я все еще пытаюсь это понять.

Не отводя взгляда, он начал опускать руку. Его пальцы, пробежав по бедру, коснулись края юбки. Подняв подол, он погладил резинку и кружевной край чулка. Длинный палец скользнул под тонкую ткань и легонько потянул ее вниз. Я резко вдохнула, внезапно ощутив, как внутри все плавится.

Как я могла допустить, чтобы тело так реагировало? Мне все еще хотелось ударить его, но намного сильнее хотелось, чтобы он продолжал. Между ног волной растекалась слабость. Тем временем Беннетт Райан засунул руку под резинку моих трусиков. Я почувствовала, как его палец ласкает кожу и прикасается к клитору, прежде чем протиснуться внутрь. Я прикусила губу, стараясь – безуспешно – сдержать стон. Когда я взглянула на мистера Райана, то

увидела, что у него на лбу выступили капельки пота.

– Черт, – тихо прорычал он. – Ты течешь.

Он закрыл глаза и, кажется, отдался той же внутренней борьбе, что и я. Покосившись вниз, я обнаружила, что мягкая ткань его брюк натянута. Не открывая глаз, он вытащил палец и смял в кулаке тонкое кружево трусиков. На его лице отчетливо читалась ярость. Он весь дрожал.

А затем одним быстрым движением мой босс сорвал с меня трусы. В тишине зала явственно послышался треск рвущейся ткани.

Грубо ухватив за бедра, он посадил меня на стол и раздвинул мне ноги. Я невольно застонала, когда его пальцы, вернувшись, скользнули между ног и снова погрузились внутрь. Я остро презирала этого человека, но тело меня предало: хотелось большего, хотелось, чтобы он продолжал. И он был хорош, хотя его прикосновения не были любящими и нежными, как я привыкла. Передо мной стоял мужчина, привыкший получать то, чего он желает. А в эту секунду он желал меня. Склонив голову на плечо, я оперлась на локти, чувствуя быстрое приближение оргазма.

К собственному ужасу, я даже проскулила:

– Ох, пожалуйста.

Перестав двигаться, он вытащил пальцы и сжал руку в кулак. Сев прямо, я вцепилась в шелковый галстук мистера Райана и рывком приблизила его лицо к своему. Его губы были так же совершенны на вкус, как и с виду – твердые и мягкие одновременно. Меня еще никогда не целовали так: чувствуя каждый изгиб, каждый уголок и каждое игривое движение языка, заставляя меня почти что терять рассудок.

Я прикусила его нижнюю губу, а мои руки потянулись вниз, к его брюкам, и быстро выдернули ремень из петель.

– Надеюсь, ты готов закончить то, что начал.

Он низко и сердито зарычал и, схватив мою блузку, рванул. Серебряные пуговицы испуганно раскатились по длинному столу. Его ладони обхватили мою грудь, пальцы заскользили по напряженным соскам, а темный взгляд по-прежнему не отрывался от моего лица. Его крупные мужские руки были жестки – они почти причиняли боль, но вместо того чтобы вздрогнуть или отпрянуть, я вдавилась грудью в его ладони. Мне хотелось еще, еще сильнее, еще жестче.

Зарывав, он сжал пальцы. Промелькнула мысль, что могут остаться синяки, и на какой-то ужасный миг я поняла, что хочу этого. Я хотела хоть как-то запомнить это ощущение: когда тело полностью покоряется своим желаниям, отбросив всяческие условности.

Наклонившись, он легонько куснул меня в плечо и прошептал:

– Ах ты, маленькая шалунья.

Мне так не терпелось оказаться поближе к нему, что я с удвоенной скоростью задергала молнию у него на ширинке. Спустив с него штаны и боксеры, я сильно сдавила освободившийся член, чувствуя, как он пульсирует у меня в руке.

То, как Беннетт Райан прошипел мою фамилию – «Миллс», – должно было вызвать у меня яростную дрожь, но сейчас я ощущала лишь одно: чистое, неразбавленное желание. Он задрал мою юбку и повалил меня на стол. Прежде чем я успела сказать хотя бы слово, он схватил меня за лодыжки, взял в руку член и, шагнув вперед, вонзил его глубоко в меня.

У меня даже не осталось сил, чтобы ужаснуться собственному громкому стону – ничего лучше я в жизни не испытывала.

– В чем дело? – прошипел он сквозь стиснутые зубы, резко двигая бедрами и глубоко входя в меня. – Тебя никогда раньше так не трахали? Ты не была бы такой неприступной фифой, если бы тебя оттрахали как следует.

Какого хрена он о себе возомнил? И почему меня так заводило то, что он прав? Прежде я занималась сексом только в постели и никогда не ощущала ничего подобного.

– Бывало и получше, – уколола я.

Он рассмеялся, тихо и язвительно.

– Посмотри на меня.

– Нет.

Я уже почти кончала, но тут он резко вышел. Неужели он так меня и оставит? Нет. Схватив за руки, он рывком поднял меня со стола. Его губы прижались к моим, язык шарил во рту.

– Посмотри на меня, – повторил он.

И теперь, когда он больше не был во мне, я наконец-то смогла это сделать. Мистер Райан медленно моргнул. Длинные темные ресницы коснулись щек. А затем он сказал:

– Попроси меня, чтобы я дал тебе кончить.

Неверный тон. Это прозвучало почти как вопрос, но слова выдавали его, чертового подонка, с головой. Я хотела, чтобы он дал мне кончить. Больше всего на свете. Но будь я проклята, если когда-нибудь о чем-то его попрошу.

Презрительно сощурился глаза, я процедила:

– Мистер Райан, вы настоящий говнюк.

Судя по его улыбке, именно этого он и добивался. Меня так и подмывало вогнать колено ему в пах, но тогда я бы не получила то, чего хотела гораздо больше.

– Скажите «пожалуйста», мисс Миллс.

– Пожалуйста, иди и оттрахай себя в зад.

Через пару секунд моя грудь оказалась прижата к холодному окну. Разница температур между ледяным стеклом и его кожей заставила меня вскрикнуть. Я вся горела и каждой клеточкой своего тела жаждала его грубого прикосновения.

– По крайней мере, ты упрямо стоишь на своем, – прорычал он, куснув меня за плечо.

Затем он пнул меня по лодыжкам.

– Раздвинь ноги.

Я так и сделала. Без малейших колебаний он притянул к себе мои бедра и снова резко вошел.

– Любишь холод?

– Да.

– Грязная, извращенная девчонка. Тебе нравится, когда на тебя смотрят, да? – промурлыкал он, прикусывая мочку моего уха. – Тебе нравится, что весь Чикаго может посмотреть сюда и увидеть, как тебя трахают? Ты сейчас балдеешь от того, что твои симпатичные сиськи прижаты к стеклу.

– Заткнись, ты все портишь.

Но это было неправдой. Совсем нет. Его хриплый голос творил со мной странные вещи.

Однако он лишь рассмеялся мне в ухо. И, возможно, заметил, как от этого звука у меня по спине пробежала дрожь.

– Хочешь, чтобы они увидели, как ты кончаешь?

В ответ я лишь застонала. Слова не складывались, и каждый толчок его бедер все сильнее прижимал меня к стеклу.

– Скажи это. Хочешь кончить, мисс Миллс? Ответь мне, или я остановлюсь и заставлю тебя отсосать, – прошипел он, с каждым движением все глубже и глубже вгоняя в меня член.

Та часть меня, что его ненавидела, растворялась, как крупички сахара на языке, зато другая, которой хотелось взять все, что он мог мне дать, разрасталась, горячая и нетерпеливая.

– Просто скажи мне.

Наклонившись вперед, он сжал губами мочку моего уха, а потом сильно куснул.

– Обещаю, что дам тебе кончить.

– Пожалуйста, – произнесла я, закрывая глаза и отгораживаясь от всего на свете, кроме него одного, – пожалуйста. Да.

Протянув руку, он принялся поглаживать кончиками пальцев мой клитор – точно выверенное давление, идеальный ритм. Я почувствовала, как его прижавшиеся к моему затылку губы раздвигаются в улыбке, а затем, когда его зубы впились в мою кожу, больше не смогла терпеть. Волна тепла прокатилась по моему позвоночнику, по бедрам и между ног, прижимая меня к нему. Ладони вдавились в стекло, и все тело затряслось от нахлынувшего оргазма. Задышавшись, я жадно глотала воздух. Когда спазмы наконец утихли, мистер Райан отодвинулся и развернул меня лицом к себе. Он наклонил голову, и его губы прошлись по моему шее, по подбородку, по нижней губе.

– Скажи спасибо, – шепнул он.

Я погрузила пальцы в его волосы и сильно потянула, надеясь добиться от него хоть какой-то реакции, проверить, в своем ли он уме или окончательно спятил. Какого черта мы делаем?

Он застонал и наклонился ко мне, покрывая шею поцелуями и прижав свой напряженный член к моему животу.

– А теперь сделай мне хорошо.

Высвободив одну руку, я сжала его член и начала поглаживать. Он был длинным, увесистым – идеальным. Я хотела сказать это вслух, но будь я проклята, если когда-нибудь позволю своему боссу-придурку узнать, насколько он безупречен. Вместо этого я отстранилась и посмотрела на него, полуприкрыв веки.

– Сейчас ты кончишь так сильно, что и не вспомнишь, кто тут величайший в мире придурок, – прорычала я, съезжая вниз по стеклу и постепенно забирая в рот его член, пока он не вошел весь и не уперся в глотку.

Мистер Райан напрягся и громко застонал. Я взглянула на него снизу вверх. Его ладони и лоб были прижаты к стеклу, а глаза зажмурены. Он выглядел уязвимым и невероятно привлекательным в своей блаженной истоме.

Но он не был уязвимым. Он был самым редкостным козлом на этой планете, и я стояла перед ним на коленях. Ну уж нет.

Так и не сделав ему того, чего он так хотел, я встала, одернула юбку и встретилась с ним взглядом. Теперь, когда он не прикасался ко мне и не заставлял чувствовать то, на что не имел ни малейшего права, это было намного легче.

Секунды утекали. Никто из нас не отводил взгляда.

– Какого хрена ты делаешь? – прохрипел он. – Встань на колени и открой рот.

– Как бы не так.

Запахнув лишившуюся пуговиц блузку, я пошла вон из комнаты, стараясь изо всех сил, чтобы дрожащие ноги меня не подвели.

В кабинете, взяв сумочку со стола, я набросила куртку, отчаянно пытаюсь застегнуть пуговицы трясущимися пальцами. Мистер Райан все еще не выходил, и я кинулась к лифту, моля про себя: «Боже, о боже, только бы лифт приехал прежде, чем мне снова придется столкнуться с ним лицом к лицу».

Я решила не думать о том, что произошло, пока не выберусь оттуда. Я позволила ему оттрахать меня, довести до самого потрясающего оргазма в моей жизни, а затем оставила в конференц-зале со спущенными штанами и с наикрутейшим стояком в истории человечества. Случись это с кем-то другим, я бы точно сказала: «Дай пять!» – и громко зааплодировала. Жаль, что я не кто-то другой.

Боже.

Двери открылись. Я заскочила внутрь, быстро нажала кнопку и стала смотреть, как убывают цифры этажей на табло. Как только лифт спустился в вестибюль, я вылетела из кабины и поспешила к дверям. Охранник что-то сказал насчет работяг, застревающих в офисе допоздна, но я только махнула ему и промчалась мимо.

При каждом шаге боль между ног напоминала мне о событиях последнего часа. Добравшись до машины, я вдавила кнопку на ключах, распахнула дверцу и нырнула в относительно безопасную кожаную салонку. Затем оглядела себя в зеркале заднего вида.

Что, черт побери, это было?

2

Боже, я был в полном дерьме.

Я пялился в потолок с тех пор, как проснулся тридцать минут назад. Мозг: в полном ступоре. Член: стоит.

Стоит, чтоб его.

По-прежнему глядя в потолок, я нахмурился. Сколько бы я ни дровичил с тех пор, как она меня кинула, стояк не проходил. Раньше я сто раз просыпался в этом состоянии, но сейчас, как ни странно, было хуже. Потому что на сей раз я знал, чего мне не хватает. А она даже не дала мне кончить.

Девять месяцев. Девять долбанных месяцев утренних стояков, дочки и бесконечных фантазий о той, кого я даже не хотел. Ладно, это не совсем правда. Я хотел ее. Я хотел ее больше, чем любую из виденных мною женщин. Огромная проблема заключалась в том, что при этом я ее терпеть не мог.

И она тоже меня терпеть не могла. То есть реально ненавидела. За тридцать один год своей жизни я не встречал никого, кто доводил бы меня так же, как мисс Миллс. Одно ее имя заставило мой член дернуться. Проклятый предатель. Я уставился вниз, туда, где простыни поднялись горбом. Начать с того, что этот тупой отросток впутал меня в неприятности. Потерев ладонями лицо, я сел.

И почему я не мог просто удержать его в штанах? Почти год я как-то справлялся. И это работало. Я держался на расстоянии и всячески помыкал ею. Черт, готов признать, что вел себя как совершенный ублюдок. А потом просто сорвался. Все, что для этого потребовалось – одна секунда в той тихой комнате, запах этой женщины повсюду вокруг меня, чертова задрывшаяся юбка и задница, уткнувшаяся мне чуть ли не в лицо. Я слетел с катушек. Я был уверен, что если поймею ее разок, то быстро разочаруюсь и желание уйдет. И я смогу вздохнуть спокойно. Но нет – вот он я, в постели, с таким стояком, словно не кончал уже несколько недель. Я посмотрел на часы. На самом деле прошло всего четыре часа.

Я быстро принял душ, растираясь мочалкой так сильно, словно хотел смыть с себя все следы, оставшиеся с вечера. Это должно было прекратиться. Это надо остановить. Беннетт Райан не может вести себя, как озабоченный подросток, и уж точно я не собирался заводить интрижку на работе. Последнее, что мне было нужно – это липнущая ко мне баба. Я не мог позволить мисс Миллс получить надо мной такую власть.

Насколько же все было легче до той секунды, когда я понял, чего лишаюсь. Потому что, как бы плохо ни было мне тогда, сейчас стало в миллион раз хуже.

Я как раз входил в кабинет, когда появилась она. Судя по тому, как мы расстались прошлым вечером – мисс Миллс практически вылетела за дверь, – меня ожидали два возможных сценария. Либо она начнет строить мне глазки, вообразив, что последняя ночь что-то значила. Что «мы» что-то значим. Либо возьмет меня за яйца. И если станет известно о том, что мы сделали, я могу

потерять не только работу. Я могу потерять все, ради чего работал. Однако, несмотря на всю свою ненависть к мисс Миллс, я не мог представить ее в роли доносчицы. За это время я успел убедиться в ее верности и надежности. Может, она и несносная стерва, но не способна швырнуть меня на растерзание львам. Она работала на «Райан Медиа Групп» с колледжа и недаром считалась ценным сотрудником. Теперь ей осталось лишь несколько месяцев до получения степени и возможности выбрать любое место по вкусу. Она ни за что не станет рисковать.

Но будь я проклят, сегодня она полностью меня игнорировала. На ней был плащ длиной по колено, надежно закрывавший все сверху, но зато выставивший напоказ изумительные ножки.

Ох черт... если на ней эти туфли, то есть хороший шанс... Нет, только не это платье. Пожалуйста, во имя всего святого, только не это платье. Я точно знал, что такого сегодня не выдержу. Когда мисс Миллс повесила плащ в шкаф и уселась за стол, я наградил ее яростным взглядом. Да провалиться мне, если эта женщина – не самая отъявленная кокетка во всем мире.

На ней было белое платье. С вырезом, изящно подчеркивающим нежную кожу шеи и ключиц, из ткани, плотно обтягивающей великолепные грудки, – это платье стало моим проклятием, адом и раем в одном соблазнительнейшем флаконе.

Подол едва скрывал колени, и ничего сексуальней я отродясь не видел. Платье ни в коей мере не выглядело вызывающе, но в его покрое и в этом девственно-белом цвете было нечто такое, отчего у меня стоял практически целый день. Вдобавок, надевая это платье, мисс Миллс всегда оставляла волосы распущенными. В одной из своих навязчивых фантазий я вытаскивал все эти треклятые шпильки из ее шевелюры, наматывал волосы на кулак и трахал ее. Боги, она меня реально злила.

Так и не дождавшись от нее приветствия, я развернулся и прошествовал в свой кабинет, с грохотом захлопнув дверь. Почему эта стерва продолжала так на меня действовать? Никто и никогда не мог отвлечь меня от работы. Она была первой, и за это я ее искренне ненавидел.

Но какая-то часть моей души почти наслаждалась воспоминанием о том, с каким победным выражением она развернулась и оставила меня стоять с разинутым ртом и спущенными штанами. Я чуть не бросился ей вслед, умоляя отсосать. Да, определенно у нее был стальной стержень.

подавив ухмылку, я сосредоточился на ненависти к мисс Миллс. Работа, надо просто сконцентрироваться на работе и перестать думать об этой девице. Я отошел к столу и уселся, пытаюсь направить свои мысли на все что угодно, кроме воспоминаний о том, как накануне ее восхитительные губы обхватывали мой член.

Непродуктивно, Беннетт.

Я открыл ноутбук, чтобы проверить свое сегодняшнее расписание. Расписание... блин. Последняя версия была на компьютере у этой сучки. Оставалось надеяться, что я не пропущу утром какую-нибудь важную встречу – потому что, клянусь, Снежная Королева не переступит порог моего кабинета, пока это не станет жизненно необходимым.

Пока я копался в таблице, в дверь постучали.

– Войдите.

На мой стол хлопнулся белый конверт. Подняв голову, я обнаружил, что на меня, иронически заломив бровь, пялится мисс Миллс. Затем она безо всяких объяснений развернулась и вышла вон.

Я с ужасом уставился на конверт. По всей вероятности, это было заявление, в деталях описывающее мое поведение и извещавшее о ее намерении подать на меня в суд за сексуальные домогательства. Я ожидал увидеть заголовок на официальном бланке и подпись «мисс Миллс», криво выцарапанную внизу.

Чего я не ожидал, так это чека из сетевого магазина одежды... Товар был оплачен с помощью корпоративной кредитной карты. Вскочив с кресла, я помчался следом за треклятой практиканткой. Она направлялась к лестнице. Отлично. Мы были на восемнадцатом этаже, и ни один человек, не считая нас

двоих, никогда не пользовался лестницей. Я мог орать на нее, сколько душе угодно, и никто бы не услышал.

Дверь захлопнулась с резким лязгом. Каблуки простучали вниз по ступенькам чуть впереди меня.

– Мисс Миллс, куда, дьявол вас побери, вы направляетесь?

Практикантка продолжала спускаться.

– У нас закончился кофе, – процедила она, и не подумав обернуться ко мне. – И как ваша офисная девушка я направляюсь в кафетерий на четырнадцатом этаже, чтобы взять немного кофе у них. Не могу допустить, чтобы вы остались без своей обычной дозы кофеина.

Как настолько горячая штучка может быть такой стервой? Я догнал ее на площадке и, схватив за руку, прижал к стене. Презрительно сузив глаза, она зашипела сквозь зубы. Сунув ей под нос чек из магазина, я не менее яростно уставился на нее.

– Что это такое?

Она покачала головой.

– Знаете, для выпендренного умника вы иногда ведете себя как полный кретин. На что это похоже? Это чек.

– Я вижу, – прорычал я сквозь зубы, смяв чек в кулаке и прижав острый бумажный уголок к нежной коже у нее над грудью.

Когда мисс Миллс охнула и широко распахнула глаза, мой член ожил.

– Почему вы оплачиваете ваши покупки корпоративной кредитной картой?

– Потому что один ублюдок порвал мою блузку. – Передернув плечами, она приблизила свое лицо к моему и прошипела: – И мои трусики.

Ну ладно же.

Глубоко втянув носом воздух, я швырнул бумажку на пол, наклонился и впился поцелуем в ее губы. Погрузив пальцы в распущенные волосы, я прижал мисс Миллс к стене. Мой член, прижатый к животу этой стервочки, запульсировал, когда она в точности повторила мое движение – запустила пальцы мне в волосы и сжала кулак.

Задрав белое платье до бедер, я хрипло застонал. Мои пальцы вновь нащупали кружевной верх ее чулок. Наверняка она делала это специально, чтобы помучить меня. Я провел кончиками пальцев по теплой и влажной материи ее трусиков, и тут язык мисс Миллс пробежал по моим губам. Сжав ткань, я сильно рванул.

– Не забудьте заказать еще одни, – прошипел я, а затем протолкнул язык прямо ей в рот.

Когда я сунул внутрь два пальца, мисс Миллс испустила низкий стон. Она была еще мокрее, чем прошлым вечером, если это вообще возможно. Да, похоже, у нас проблемы. Я начал сильно двигать двумя пальцами, в то время как мой большой палец энергично массирует ее клитор. Охнув, она оторвалась от моих губ и прохрипела:

– Вынимай член. Мне нужно почувствовать тебя внутри. Сейчас же.

Я прищурился, стараясь не показать, какой эффект произвели на меня ее слова.

– Скажите «пожалуйста», мисс Миллс.

– Сейчас же, – нетерпеливо повторила она.

– Решила покомандовать?

Она наградила меня таким взглядом, что у мужика поплоше сразу бы все упало. Я невольно расхохотался. Миллс могла постоять за себя.

– Хорошо, что я нынче так щедр.

Быстро расстегнув ремень и брюки, я приподнял ее и грубо в нее вошел. Боже, это было чудесно. Лучше всего на свете. Это объясняло, почему я не мог выкинуть чертову практиканточку из головы.

И тут тихий голосок шепнул, что мне, возможно, всегда будет мало.

– Черт, – пробормотал я.

Мисс Миллс задохнулась, и я ощутил, как ее горячая плоть плотно обхватывает мой член. Прерывисто дыша, женщина впилась зубами мне в плечо сквозь ткань пиджака и обвила меня ногами. Я начал быстро и резко двигаться, прижимая ее к стене. В любую секунду кто-нибудь мог выйти на лестницу и увидеть, как я трахаю свою сотрудницу, но мне было абсолютно наплевать. Мне надо было избавиться от нее, вывести из организма, как выводят яд.

Подняв голову с моего плеча, она куснула меня за шею, а затем сжала зубками нижнюю губу.

– Почти, – прорычала она и сильнее сжала ноги, проталкивая меня глубже. – Я уже почти...

Отлично.

Зарывшись лицом в ее шею и волосы, чтобы приглушить стон, я сжал руками ее ягодицы и внезапно и сильно кончил в нее. Вытащив член, чтобы она не могла и дальше тереться об него, я опустил ее на дрожащие ноги. Она уставилась на меня словно пораженная громом. Лестничный пролет заполнился свинцовым молчанием.

– Ты серьезно? – шумно выдохнув, спросила она и откинула голову.

Ее затылок с тупым стуком ударился о стену.

– Благодарю, это было незабываемо, – хмыкнул я и потянулся вниз за спущенными штанами.

– Ты чертов ублюдок.

– Ты это уже говорила, – промурлыкал я, глядя вниз и застегивая молнию на ширинке.

Когда я вновь поднял глаза, она уже поправила платье, но все еще выглядела изрядно помятой. Какой-то части меня очень хотелось протянуть руку, приласкать ее и позволить кончить. Но куда большая часть наслаждалась сердитым разочарованием, горевшим в ее взгляде.

– Как говорится, каков привет, таков и ответ.

– Жаль, что ты так паршиво это делаешь, – невозмутимо ответила мисс Миллс.

Развернувшись, она продолжила спускаться, но вдруг резко остановилась и обернулась ко мне:

– Хорошо, я на таблетках. Спасибо, что спросил, урод.

Проводив ее взглядом, я злобно зарычал и направился обратно в свой кабинет. Там, презрительно фыркнув, я плюхнулся в кресло и взъерошил руками волосы, а затем вытащил из кармана ее разорванные трусики. Несколько секунд я смотрел на белую шелковую ткань, растянутую между пальцами, а затем открыл ящик стола и швырнул эту пару к той, что лежала там с прошлой ночи.

3

Как я ухитрилась спуститься по лестнице, не свернув себе шею, понятия не имею. Я выбежала оттуда, словно за мной черти гнались, оставив мистера Райана в одиночестве на площадке: с отвисшей челюстью, в расхристанной одежде и с волосами, растрепанными так, словно его изнасиловали.

Промчавшись мимо кафе на четырнадцатом и прыжком преодолев последние ступеньки – что было нелегко в туфлях, – я распахнула железную дверь и, задыхаясь, привалилась к стене.

Что сейчас произошло? Неужели я действительно только что трахалась со своим боссом на лестнице? Я всхлипнула, поднеся ладони ко рту. Я что, и вправду приказала ему отыметь меня? О боже. Да что со мной такое?

Оглушенная, я оторвалась от стены и проковыляла по лестнице вверх к ближайшему туалету. Быстро пригнувшись, проверила кабинки, убедилась, что они пусты, после чего повернула ручку замка на входной двери и встала перед зеркалом. То, что в нем отразилось, заставило меня содрогнуться. Выглядела я как загнанная лошадь после скачек.

Прическа превратилась в ночной кошмар. Тщательно уложенные кудри рассыпались массой диких завитков. Очевидно, мистеру Райану нравится, когда волосы у меня распущены. Следовало это запомнить.

Так, погодите. Что? Откуда взялась эта идея? Ни за что не стану это запоминать! Треснув кулаком по раковине, я придвинулась ближе, чтобы исследовать нанесенный ущерб.

Губы у меня распухли, макияж размазался; платье растянулось и висело на мне, как на вешалке, и вдобавок я опять лишилась трусиков.

Сукин. Ты. Сын. Это была уже вторая пара. И вообще, что он с ними делал?

– О боже! – в панике выдохнула я.

Он ведь не оставил их валяться скомканными в конференц-зале? Наверное, он подобрал их и выкинул? Надо спросить его, чтобы быть уверенной. Но нет. Пусть не надеется, что я хотя бы упомяну это... это... но что «это»?

Тряхнув головой, я потерла лицо руками. Боже, как все запуталось! Когда я пришла в офис утром, у меня был план. Я собиралась войти, швырнуть чек моему боссу в смазливую рожу и сказать, чтобы он подавился. Но потом оказалось, что он выглядит так чертовски сексуально в своем темно-сером костюмчике «Прада», с растрепанной шевелюрой, сигналивающей, как неоновая вывеска, «трахни меня»... и в голове у меня все перепуталось. Какой стыд. Что, черт побери, в нем такого, отчего мои мозги растекаются киселем, а трусики мгновенно становятся мокрыми?

Скверно. Очень скверно. Как при встрече с ним не представлять его голым? Ладно, не голым. Технически говоря, я еще не видела его совершенно раздетым, но и то, что я видела, вызывало во мне сладкую дрожь.

О нет. Я только что сказала «еще»?

Я могла бы уволиться. Подумав с минуту, я поняла, что это скверная идея. Мне нравилась моя работа, и пусть мистер Райан и был самым отъявленным подонком на свете, я как-то продержалась девять месяцев. И – не считая последних двадцати четырех часов – я вполне его раскусила и управлялась с ним лучше, чем кто-либо другой. Кроме того, как ни противно было это признать, мне нравилось смотреть, как он работает. Его сволочизм заключался в том, что, во-первых, в нем не было ни капли терпения, и, во-вторых, он был чокнутым перфекционистом. От других он требовал таких же высоких стандартов и не давал никому ни малейших поблажек.

К сожалению, мне нравилось, когда от меня ожидали еще лучших результатов, больших усилий и требовали, чтобы я сделала все возможное для выполнения заданий – даже несмотря на то, что я не всегда одобряла методы мистера Райана. В мире маркетинга он был настоящим гением, как и вся его семья.

И в этом заключался второй подвох. Его семья. Мой отец остался дома, в Северной Дакоте, и когда я начала работать здесь секретаршей во время учебы в колледже, Эллиотт Райан был ко мне очень добр. Как и все остальные. Брат Беннетта, Генри, был еще одним исполнительным директором и милейшим человеком на свете. Я любила их всех, так что увольнение исключалось.

А самой большой проблемой была моя стипендия. Комитет по вручению стипендий «Джей Ти Миллер» требовал отчет о практике по специальности до получения степени, и основной упор я собиралась сделать на свою дипломную работу. Вот почему я осталась в «РМГ». Беннетт Райан предложил мне вести проект Пападакиса – составить маркетинговый план для этого мультимиллионера, торгующего земельными участками. И я делала куда более серьезную работу, чем та, которой занимались мои однокурсники. Четырех месяцев явно не хватит, чтобы начать все заново на какой-нибудь фирме и продемонстрировать значимые результаты... или хватит?

Нет. Я ни в коем случае не могла уйти из «Райан Медиа».

Решив это, я поняла, что мне необходим план действий. Надо держаться в рамках профессиональной этики и сделать все возможное, чтобы между мной и мистером Райаном больше никогда ничего не было. Пусть это и останется самым безумным и страстным сексом в моей жизни... даже тот раз, когда он не дал мне кончить.

Козел.

Я была сильной, независимой женщиной. Я стремилась строить карьеру и вкалывала как проклятая, чтобы добиться теперешнего положения. Похоть не может управлять моим телом и разумом. Просто надо помнить, какой он придурок. Наглый, упрямый и озабоченный придурок, считающий всех вокруг идиотами.

Улыбнувшись своему отражению в зеркале, я перебрала последние воспоминания о мистере Беннетте Райане.

«Благодарю вас за то, что принесли мне спитой кофе, мисс Миллс, но если бы мне хотелось хлебнуть грязи, я бы набрал ее себе утром из лужи в саду».

«Если вы и дальше продолжите колотить по своей клавиатуре так, словно забиваете сваи, мисс Миллс, то хотя бы держите дверь между нашими офисами закрытой».

«Объясните, почему черновики контрактов до сих пор не у юристов? Или мечты о крепких фермерских парнях занимают все ваше время?»

Черт, это будет даже проще, чем я думала.

Преисполненная новой решимости, я одернула платье, пригладила волосы и выступила из туалетной комнаты – без трусов, зато твердым и уверенным шагом. Быстро забрав кофе, за которым и ходила, и старательно избегая лестницы, я направилась обратно к себе в кабинет.

Открыв наружную дверь, я вошла. Дверь мистера Райана была закрыта, и из-за нее не доносилось ни звука. Может, он вышел. Хотя вряд ли бы мне так повезло. Усевшись на стул, я выдвинула ящик стола и достала косметичку. Надо было

поправить макияж, перед тем как приступить к работе. Последнее, чего мне хотелось, – это вновь встречаться с боссом, но если я не планировала увольняться, раньше или позже мне это предстоит.

Проглядев календарь, я вспомнила, что у мистера Райана на понедельник назначено выступление перед другими исполнительными директорами. Я поморщилась – это означало, что сегодня мне придется переговорить с ним, чтобы подготовить материалы. Еще в следующем месяце он вылетал на конференцию в Сан-Диего, то есть мне предстояло не только жить с ним в одном отеле, но и путешествовать в одном самолете, в одной машине и участвовать во всех назначенных встречах. Неловко? Да что вы говорите?

В течение следующего часа я то и дело поглядывала на закрытую дверь. И каждый раз, когда я туда смотрела, желудок сжимался. Это просто смешно! Что со мной такое? Я свернула файл, в который безуспешно пыталась вчитаться, и уронила голову на руки. Как раз в этот момент дверь открылась.

Мистер Райан вышел, не глядя на меня. В руке у него был дипломат, пальто переброшено через локоть, одежда в порядке, но волосы все еще торчали во все стороны.

– Я уйду на весь день, – произнес он до странности спокойно. – Отмените все мои встречи и внесите необходимые поправки в расписание.

– Мистер Райан, – сказала я.

Это заставило его остановиться. Его рука замерла на дверной ручке.

– Пожалуйста, не забудьте, что у вас встреча с правлением в понедельник в десять утра, – продолжила я ему в спину.

Он стоял неподвижно, как статуя, только подрагивали напряженные мышцы.

– Если вас это устроит, я разложу графики, распечатки файлов и подготовлю слайды в конференц-зале к половине десятого.

В каком-то смысле я получала от этого удовольствие. Вся его поза выдавала неловкость. Коротко кивнув, он снова попытался выйти, когда я опять остановила его.

– И, мистер Райан, – сладким голосом добавила я, – прежде чем вы уйдете, мне нужна ваша подпись на этих отчетах по расходам.

Босс резко выдохнул и опустил плечи. Развернувшись на каблуках, он подошел к столу и, не глядя на меня, начал перелистывать бумаги до страниц с подписями.

Я положила на стол ручку:

– Пожалуйста, подпишите вот здесь.

Мистер Райан терпеть не мог, когда ему указывали, что надо сделать. Тем более в тот момент, когда он уже делал это. Я подавила смешок. Выдернув у меня из пальцев ручку, он медленно поднял голову, и его ореховые глаза оказались на уровне моих. Наши взгляды скрестились. Время текло – кажется, прошли минуты, но никто из нас не отводил глаз. На какую-то секунду мне захотелось перегнуться через стол, втянуть в рот его пухлую нижнюю губу и взмолиться, чтобы он дотронулся до меня.

– Не перенаправляйте мне звонки, – рыкнул он, быстро подписав последний документ и швырнув ручку на стол. – Если случится что-то экстраординарное, свяжитесь с Генри.

– Козел, – пробормотала я себе под нос, глядя, как за ним захлопывается дверь.

Сказать, что у меня были паршивые выходные – значит, ничего не сказать. Я почти не ела и не спала, и даже в этот короткий сон то и дело врывались фантазии о моем боссе: голом, то надо мной, то подо мной, то позади меня. Я почти с нетерпением ждала возобновления занятий в бизнес-школе, чтобы хоть как-то отвлечься.

Утром в субботу я встала злой и не выспавшейся, но все же ухитрилась собраться и заняться работой по дому и покупками. В воскресенье утром,

однако, грянул кризис. Проснувшись, я резко села на кровати, дрожа и задыхаясь. Хлопковые простыни, влажные от пота, сбились вокруг меня комом. Сон был таким ярким, что довел меня до оргазма. Мистер Райан и я вновь очутились на столе в конференц-зале, но на сей раз мы оба были совершенно голыми. Он лежал на спине, а я, оседлав его, скользила взад и вперед, вверх и вниз по его члену. Его руки были всюду – у меня на лице, на шее, на груди, на бедрах, задавая ритм. Когда наши взгляды встретились, я взорвалась.

– Вот дерьмо! – простонала я и выбралась из кровати.

Положение стремительно ухудшалось. Кто бы мог подумать, что работа на злобного козла приведет к тому, что меня оттрахают прямо в офисе, прижав к холодному стеклу, и что мне это понравится?

Я включила душ и, пока вода согревалась, вновь размечталась. Я хотела, чтобы его глаза смотрели на меня снизу, хотела увидеть выражение его лица, когда он ляжет на меня, войдет в меня, почувствует, насколько я его хочу. Я страстно желала услышать, как прозвучит его голос, когда, кончая, он произнесет мое имя.

Сердце тревожно застучало. Фантазии о мистере Райане – это прямой путь к неприятностям. Мне оставалось совсем немного до получения второй степени. Он был исполнительным директором. Ему нечего было терять, а я могла потерять все.

Я быстро ополоснулась и оделась, чтобы успеть на встречу с Сарой и Джулией за поздним завтраком. Мы с Сарой виделись на работе каждый день, но Джулию, мою лучшую подругу со школьных времен, отловить было трудно. Она делала закупки для «Гуччи» и прилежно набивала мой гардероб образцами и излишками товаров. Благодаря ей и ее скидочной карте у меня были лучшие наряды из тех, что можно купить за деньги. Я все равно, конечно, платила за них кругленькие суммы, но оно того стоило. На «Райан Медиа» я прилично зарабатывала, а стипендия покрывала все расходы на учебу, но я бы скорей удавилась, чем позволила себе потратить тысячу девятьсот долларов на платье.

Временами я гадала, отчего Эллиотт мне так хорошо платит – не потому ли, что я была единственной, кто умел держать в руках его сына? Ох, если бы он знал...

Я решила не рассказывать девчонкам о случившемся. Сара работала на Генри Райана и каждый день видела Беннетта в офисе компании. Просить ее хранить такой секрет было попросту жестоко. Что касается Джулии, то она бы просто меня убила. Почти год я доставала ее жалобами и рассказами, какой мистер Райан гад. Вряд ли она обрадуется, узнав, что я с ним трахаюсь.

Спустя пару часов я с двумя лучшими подругами сидела на веранде нашего любимого ресторанчика, попивая коктейль «Мимоза» и болтая о мужчинах, шмотках и работе. Джулия преподнесла мне сюрприз, притащив платье из самой изумительной на ощупь ткани. Пакет с ним висел на соседнем стуле.

– Так как там у тебя с работой? – поинтересовалась Джулия между двумя ломтиками дыни. – Придурок-босс все еще достает тебя, Хлоя?

– О, Прекрасный подонок, – вздохнула Сара, и я принялась тщательно изучать капли, выступившие на бокале с шампанским.

Сара забросила в рот виноградинку и, толком не прожевав, включилась в беседу:

– Боже, ты бы видела его, Джулия. Никогда не слышала более меткого прозвища. Он просто божественен. Я серьезно. У него нет никаких недостатков, в смысле внешности. Идеальное лицо, тело, одежда, волосы... о господи, его волосы. У него эта мастерски взлохмаченная шевелюра, – сказала она, помахав рукою над головой. – Выглядит так, словно он кого-то только что хорошенько оттрахал.

Я закатила глаза. Лучше было не упоминать о его волосах в моем присутствии.

– Но не знаю, что тебе рассказывала Хлоя, – он реально ужасен, – посерьезнев, продолжила Сара. – Через пятнадцать минут после знакомства с ним мне уже хотелось проткнуть перочинным ножом все шины его автомобиля. Это самый большой гондон из всех, кого я встречала.

Я чуть не подавилась куском ананаса. Если бы Сара только знала. Да, с мужским достоинством у него все было более чем в порядке. И это просто несправедливо!

– А почему он такой козел?

– Кто знает? – протянула Сара и заморгала, словно и впрямь пыталась сообразить, есть ли у Райана веская причина быть козлом. – Может, трудное детство?

– Ты видела его семью? – скептически отозвалась я. – Привет, Норман Роквелл.

– Действительно, – согласилась она. – Ну, может, это нечто вроде защитного механизма. Скажем, мистер Беннетт Райан чувствует, что должен вкалывать изо всех сил и доказать всем, что суть не только в смазливой мордашке. Поэтому он такой злой.

Я фыркнула.

– Нет никакой глубинной причины. Просто он считает, что каждый должен думать о работе так же много и выкладываться так же сильно, как он, а большинство этого не делает. И его это бесит.

– Ты что, защищаешь его, Хлоя? – удивленно улыбнувшись, спросила Сара.

– Ни в коей мере.

Я заметила, что голубые глаза Джулии остановились на мне и укоризненно сощурились. Последние несколько месяцев я непрерывно жаловалась на босса, но, похоже, забыла упомянуть, что он чертовски хорош собой.

– Хлоя, ты скрывала это от меня? Мистер Райан и правда такой сладкий кусочек? – поинтересовалась она.

– Он на самом деле красавчик, но его характер все портит, – заметила я как можно более равнодушно.

Джулия обладала способностью читать все мои мысли.

– Ну, – заметила она, пожав плечами и пригубив свой напиток, – может, он вечно злится, потому что у него крохотный член.

Я опрокинула в себя бокал шампанского, пока мои подруги заливались счастливым смехом.

Утром в понедельник, входя в здание, я была вся на нервах. Я приняла решение: не собираюсь жертвовать работой из-за наших необдуманных действий. Мне хотелось завершить свой стаж на этой фирме блестящей презентацией перед стипендиальным комитетом, а затем уйти и начать строить свою карьеру. Больше никакого секса и никаких фантазий. Я легко смогу поддерживать отношения с мистером Райаном – разумеется, исключительно деловые – еще несколько месяцев.

Чтобы укрепить свою уверенность, я надела новое платье, которое мне принесла Джулия. Оно сидело в обтяжку, но при этом не выглядело слишком вызывающе. Но моим тайным оружием были трусики. Мне всегда нравилось дорогое нижнее белье, и еще в юности я выяснила, где лучшие распродажи. Когда под одеждой носишь нечто сексуальное, это дает ощущение власти, и сегодняшние трусики определенно подходили под это на все сто. Спереди черный шелк, украшенный вышивкой, а сзади перекрещивающиеся полосы полупрозрачного тюля, сходящиеся в центре изящным черным бантиком. На каждом шагу ткань платья нежно ласкала кожу. Я вынесу все, что преподнесет мне сегодня мистер Райан, и отфутболю это прямо ему в башку.

Я пришла пораньше, чтобы подготовиться к презентации. Строго говоря, это была не моя работа, но мистер Райан упорно не желал обзавестись нормальным ассистентом – а когда организовывал все сам, встречи проходили в крайне неуютной обстановке. Ни кофе, ни печенья, только комната, набитая людьми, дорогие слайды и распечатки и, как всегда, нескончаемая работа.

Вестибюль был пуст – огромное пространство, протянувшееся на три этажа вверх, с начищенными гранитными полами и стенами из известняка. Когда за мной закрылась дверь лифта, я произнесла мысленное напутствие, припоминая все наши конфликты с мистером Райаном и все гнусные комментарии, которые он отпускал.

«Печатайте, а не пишите от руки. Ваш почерк не сделал бы чести и третьекласснице, мисс Миллс».

«Если бы мне хотелось прослушать всю вашу беседу с научным руководителем, я бы оставил дверь кабинета открытой и приобрел ведерко попкорна. Пожалуйста, говорите потише».

Я могу это сделать. Этот ублюдок связался не с той женщиной, и будь я проклята, если дам ему себя запугать. Огладив попку рукой, я лукаво улыбнулась... со мной были Трусики Силы.

Как я и ожидала, к моему прибытию офис был еще пуст. Собрав все, что могло понадобиться мистеру Райану для презентации, я отправилась в конференц-зал. Здесь мне пришлось приложить все силы, чтобы не обращать внимания на реакцию, вызванную панорамными окнами и длинным поблескивающим столом.

Тело, стоп. Разум, за работу.

Оглядев освещенную солнцем комнату, я разложила на столе папки, установила ноутбук и помогла обслуживающему персоналу расставить столы с завтраком вдоль задней стены.

Спустя двадцать минут распечатки коммерческих предложений лежали на своих местах, проектор был готов, а столы с закусками накрыты. Оставалось несколько свободных минут, и я обнаружила, что ноги сами несут меня к окну. Протянув руку, я притронулась к гладкому стеклу. Сразу нахлынули ощущения того вечера: тепло его тела у меня за спиной, холод давившего на грудь стекла и низкий, животный звук его голоса, шепчущего в ухо: «Попроси меня, чтобы я дал тебе кончить».

Закрыв глаза, я качнулась вперед и прижалась ладонями к окну, отдаваясь во власть воспоминаний.

Мою фантазию грубо оборвало покашливание у меня за спиной.

– Опять мечты в рабочее время?

– Мистер Райан, – охнула я, развернувшись.

Наши взгляды встретились, и меня вновь потрясло то, насколько он красив. Отведя глаза, он осмотрел комнату.

– Мисс Миллс, – сказал он, подчеркивая каждое слово. – Я провожу презентацию на четвертом этаже.

– Прошу прощения? Почему? – раздраженно спросила я. – Мы всегда использовали эту комнату. И почему вы ждали до последнего, чтобы сообщить мне?

– Потому что, – прорычал он, упираясь кулаками в стол, – я здесь босс. Я устанавливаю правила и решаю, когда, где и что происходит. Если бы вы не пялились все время в окна, у вас бы нашлось сегодня утром время подойти и согласовать детали со мной.

Я ясно представила, как мой кулак врезается ему в горло. Пришлось напрячься, чтобы не перепрыгнуть через стол и не удушить его. По его физиономии расплзлась довольная ухмылка.

– Отлично, – буркнула я, проглотив злость. – Все равно в этой комнате отродясь ничего хорошего не происходило.

Когда я свернула из коридора в новый конференц-зал, то немедленно столкнулась взглядом с мистером Райаном. Сидя в кресле и, по обыкновению, сложив пальцы домиком перед собой, он являл картину еле сдерживаемого нетерпения. Как это типично.

Затем я заметила человека, сидящего рядом с ним, – Эллиотта Райана.

– Позвольте, я помогу вам с этим, Хлоя, – сказал он, забирая у меня из рук стопку папок, чтобы я могла свободно вкатить в зал столик с едой.

– Спасибо, мистер Райан, – ответила я, метнув многозначительный взгляд на своего босса.

– Хлоя, – со смехом отозвался Райан-старший.

Взяв распечатки, он пустил стопку вокруг стола, чтобы присутствующие их разобрали.

– Сколько раз я просил называть меня Эллиоттом?

Он был не менее привлекателен, чем двое его сыновей. Высокие и мускулистые, все три Райана отличались одинаково скульптурными чертами лица. С тех пор как мы повстречались впервые, черные с проседью волосы Эллиотта стали серебряными, но он все еще оставался одним из самых красивых мужчин, которых я когда-либо видела.

Усаживаясь, я благодарно улыбнулась ему.

– Как поживает Сьюзан?

– Отлично. Все требует от меня, чтобы я зазвал тебя к нам в гости, – подмигнув, добавил он.

От меня не ускользнуло, что младший из Райанов раздраженно фыркнул.

– Передавайте ей от меня привет.

За спиной раздались шаги, и чья-то рука шутливо дернула меня за ухо.

– Привет, малышка, – сказал Генри Райан, одарив меня широкой улыбкой.

Затем он обернулся к остальным:

– Извините за опоздание, ребята. Я почему-то считал, мы встречаемся на вашем этаже.

Я не упустила случая торжествующе покоситься на своего босса. Как раз в этот момент ко мне вернулась стопка распечаток, и я протянула ему один экземпляр.

– Пожалуйста, мистер Райан.

Не удосужившись даже взглянуть на меня, он схватил стопку бумаг и зарылся в них.

Козел.

Когда я наконец-то собралась занять свое место, по комнате раскатился звонкий голос Генри:

– Кстати, Хлоя, пока я там ждал, я нашел на полу это.

Подойдя к нему, я увидела две антикварные серебряные пуговицы, лежавшие у него на ладони.

– Не можешь поспрашивать у людей, кто это потерял? Похоже, они довольно дорогие.

Я почувствовала, как стремительно краснею. Совершенно забыла о разорванной блузке!

– Э-э. Да, конечно.

– Генри, можно посмотреть?

Мой босс-придурок неожиданно встрял в наш разговор и ухватил пуговицы с ладони брата. Обернувшись ко мне, он злорадно ухмыльнулся:

– Разве у вас не было кофточки с такими пуговицами?

Я быстро оглядела комнату. Генри и Эллиотт уже погрузились в разговор, не обращая внимания на то, что происходило между нами.

– Нет, – ответила я, стараясь говорить как можно безучастней. – Не было.

– Вы уверены?

Взяв мою руку в свою, он провел пальцем от запястья вверх, а потом вложил мне в ладонь пуговицы и аккуратно сомкнул вокруг них мои пальцы. Дыхание замерло у меня в груди, а сердце суматошно забилося.

Я выдернула руку так, словно сунула ее в огонь.

– Абсолютно уверена.

– А я мог бы поклясться, что в четверг на вашей кофточке были маленькие серебряные пуговицы. Той, розовой. Я еще заметил, что одна пуговица едва держится, когда вы пришли ко мне наверх.

Если это было в принципе возможно, я покраснела еще больше. Что за дурацкая игра? Неужели он пытался представить все так, будто я заманила его в конференц-зал?

Наклонившись настолько близко, что его дыхание обожгло мне ухо, он прошептал:

– Вам в самом деле следует быть осторожной.

Сдерживаясь из последних сил, я опустила руку и прошипела сквозь стиснутые зубы:

– Подонок.

Он отшатнулся, словно я отвесила ему пощечину.

Непонятно, зачем он прикидывался изумленным, если первым нарушил правила? Одно дело – вести себя со мной как придурок наедине, и совсем другое – подвергать мою репутацию риску в присутствии других исполнительных директоров. Он еще получит за это позже.

В течение всей встречи мы обменивались взглядами, причем мои были полны ярости, а его – растущей неуверенности. Я изо всех сил старалась глядеть на разложенные на столе распечатки с таблицами, чтобы не встречаться с ним глазами.

Как только все закончилось, я собрала свои вещи и поспешила прочь. Но, как я и предполагала, он тут же припустил за мной к лифту. Кончилось тем, что мы оба очутились у задней стенки кабины, медленно закипая, пока лифт полз вверх на наш этаж.

Почему бы этой штуке не двигаться быстрее, и с какой стати на каждом этаже оказывался кто-то, непременно желавший воспользоваться лифтом прямо сейчас? Повсюду вокруг нас люди говорили по телефону, перелистывали документы или обсуждали обеденные планы. Шум перерос в громкое гудение, почти заглушавшее ту словесную порку, которую я мысленно задавала мистеру Райану. К тому времени, когда мы добрались до одиннадцатого этажа, кабина была почти битком. Дверь открылась, и еще трое попытались протиснуться внутрь. Меня прижали спиной к его груди, а задницей к его... ох.

Я почувствовала, как тело мистера Райана чуть напряглось. Он резко втянул воздух. Вместо того чтобы прижаться к нему, я попыталась отстраниться как можно дальше. Однако его рука легла мне на бедро, и он притянул меня обратно.

– Мне понравилось, как ты трешься об меня задницей, – прошептал этот козел мне на ухо. – Куда же ты...

– Еще две секунды, и я кастрирую вас каблуком.

Он придвинулся еще ближе.

– С чего это ты вдруг стала еще большей стервой, чем обычно?

Обернувшись, я прошипела:

– Как это на вас похоже – выставить меня перед вашим отцом шлюхой, делающей карьеру через постель.

Он уронил руку, а заодно и челюсть, и растерянно заморгал.

– Что? Нет!

Сконфуженный мистер Райан выглядел до ужаса сексуально. Подонок.

- Я просто валял дурака.

- А если бы они вас услышали?

- Они не слышали.

- Но могли.

Он смотрел на меня с искренним удивлением, как будто эта мысль никогда не приходила ему в голову. Возможно, так и было. Легко играть, когда находишься на самой вершине. Он был исполнительным директором - трудоголиком. Я - девушкой, едва начавшей карабкаться вверх.

Человек, стоявший слева от нас, оглянулся. Мы оба тут же выпрямились и уставились на дверь. Я сильно пихнула своего босса локтем в бок, а он ущипнул меня за задницу так, что я охнула.

- Я не собираюсь извиняться, - пробормотал он.

Конечно, не собираешься. Козел.

Он снова прижался ко мне, и я почувствовала, как у него в ширинке твердеет. Между ног у меня вновь начало расползаться предательское тепло.

Мы добрались до пятнадцатого этажа, и несколько людей вышли. Протянув руку за спину, я просунула между нами ладонь и погладила его сквозь ткань. Горячее дыхание коснулось моей шеи, и он шепнул:

- О да.

А затем я сжала пальцы.

- Черт. Извини! - прошипел он мне на ухо.

Я опустила руку и, ухмыльнувшись, ответила:

- Да что ты, я же просто валяла дурака.

Шестнадцатый этаж. Все оставшиеся одновременно вышли – видимо, они направлялись на одно совещание.

Как только двери закрылись и кабина тронулась, я услышала за спиной приглушенный рык и краем глаза уловила быстрое и внезапное движение – это мистер Райан ударил по кнопке «стоп». Затем он обернулся ко мне. Его глаза потемнели. Одним слитным движением он надвинулся на меня, прижав своим телом к стенке лифта. Затем отстранился ровно настолько, чтобы смерить меня хмурым взглядом и буркнуть:

- Не шевелись.

И хотя мне очень хотелось послать его куда подальше, тело упрашивало выполнить приказ.

Нагнувшись к выпавшим из моих рук папкам, он содрал с верхней наклейку и прилепил к линзе камеры, вмонтированной в потолок кабины.

Спустя секунду его лицо очутилось всего в паре дюймов от моего, а дыхание обожгло щеку.

- Я никогда бы не стал говорить, что ты карабкаешься по карьерной лестнице через постель, – выдохнул он, наклоняясь к моей шее. – Ты слишком много думаешь.

Откинувшись назад настолько, насколько было возможно, я удивленно уставилась на него.

- Это ты думаешь недостаточно. Мы сейчас говорим о моей карьере. У тебя в руках вся власть. Тебе терять нечего.

- У меня власть? Это ты только что терлась о мой член. Ты делаешь это со мной.

Моя злость чуть унялась. До этого он никогда не показывал слабости.

- Тогда не бей мне в спину.

Последовала долгая пауза, а затем он кивнул.

Шумы окружавшего нас офисного центра проникали в кабину лифта, но мы с мистером Райаном продолжали молча смотреть друг на друга. Желание прикоснуться к нему все росло – оно зарождалось в районе пупка и мягко катилось вниз, пульсируя между ног.

Он наклонился вперед и лизнул меня в подбородок, а затем прижался губами к моим губам. Когда его напряженный член прижался к моему животу, я невольно застонала. Тело начало действовать инстинктивно. Я обвила мистера Райана ногой, прижимаясь крепче, и запустила пальцы ему в волосы. Он отстранился, но лишь для того, чтобы расстегнуть застёжку на моем платье. Оно послушно распахнулось перед ним.

- Какая сердитая кошечка, – прошептал он.

Затем заглянул мне в глаза и спустил платье с моих плеч, уронив его на пол. По коже побежали мурашки. Взяв за руки, мистер Райан развернул меня спиной к себе и прижал мои ладони к стенке лифта.

Затем он вытащил из моих волос серебряную гребенку, позволив им свободно рассыпаться по обнаженной спине. Намотав пряди на кулак, грубо потянул мою голову в сторону, добираясь до шеи. Горячие, влажные поцелуи усыпали спину и плечи. Там, где он прикасался, по коже словно бежали электрические искорки. Опустившись на колени, босс сжал мои ягодицы и впился зубами в плоть, после чего снова встал на ноги. Я громко охнула.

Боже правый, откуда он знает, что надо со мной делать?

- Тебе это понравилось? – Его пальцы мяли и теребили мою грудь. – Понравилось, когда тебя кусают за задницу?

- Может быть.

- Ты очень грязная, развратная девчонка.

Я вскрикнула от неожиданности, когда его ладонь громко шлепнула по тому месту, которое он только что укусил, - а затем замычала от наслаждения. И снова охнула, когда его пальцы вцепились в тонкую тесьму моих трусиков и сорвали их прочь.

- Тебя ждет еще один счет, придурок.

Зловеще хмыкнув, он снова прижался ко мне. Прохладная стенка лифта у самой груди заставила меня задрожать и вспомнить об окне в тот, первый раз. Я уже успела забыть, насколько мне понравился этот контраст: холодное с теплым, твердая стена и его тело.

- Оно того стоит, до последнего пенни.

Его рука, скользя по моей талии, опустилась на живот и ниже, пока пальцы не легли на клитор.

- Думаю, ты носишь эти штучки только затем, чтобы подразнить меня.

Был ли он прав? Заблуждалась ли я, думая, что надеваю их для себя?

От равномерного движения и давления его пальцев тело заныло. Меня пронзило желание. Опустив пальцы ниже, он остановил их прямо напротив входа.

- Ты такая мокрая. Боже, ты, наверное, думала обо мне все утро.

- Пошел к черту, - прорычала я, когда его палец наконец-то проник внутрь, прижимая меня к нему.

- Скажи это. Произнеси это вслух, и я дам тебе то, что ты хочешь.

Второй палец присоединился к первому. Ощущение было таким острым, что я вскрикнула.

Я мотнула головой, однако тело вновь меня предало. Его голос звучал так жалобно: хотя слова были дерзкие и повелительные, но тон – умоляющий. Я закрыла глаза и попыталась собраться с мыслями, но это было невозможно. Ощущение его одежды, прижавшейся к моей обнаженной коже, звук его внезапно охрипшего голоса и его пальцы, скользившие во мне, – я была уже почти на краю. Второй рукой он ущипнул сосок сквозь ткань лифчика, и я громко застонала. Уже почти, почти...

– Скажи это, – прорычал он мне в ухо, лаская клитор большим пальцем. – Не хочу, чтобы ты весь день на меня дулась.

Тут я наконец сдалась и прошептала:

– Я хочу, чтобы ты вошел в меня.

Издав низкий, приглушенный стон, он уперся лбом мне в плечо и начал двигаться быстрее, чередуя поступательные движения с круговыми. Его бедра вжимались в мой зад, и я ощущала, как он трется об меня вставшим членом.

– О боже, – прохрипела я.

Сладкое кольцо внутри меня сжалось, и все мысли сосредоточились на удовольствии, готовом прорваться наружу.

А затем наши ритмичные стоны и вздохи внезапно пререзал пронзительный звонок телефона.

Мы замерли, внезапно осознав, где находимся. Мистер Райан выругался и, отскочив от меня, схватил телефонную трубку системы аварийного оповещения.

Отвернувшись, я подобрала платье и, набросив на плечи, начала застегивать трясущимися руками.

– Да, – он говорил так спокойно, ничуть не задыхаясь. – Понимаю... Нет, с нами все в порядке...

Медленно наклонившись, он поднял мои разорванные трусики, валявшиеся на полу кабины.

- Нет, лифт просто остановился.

Слушая, что говорит человек на другом конце линии, мистер Райан мямлил в пальцах шелковую ткань.

- Отлично, - договорил он и повесил трубку.

Вздрагнув, кабина снова поползла вверх. Мой босс взглянул на кружево у себя в руке и снова перевел взгляд на меня. Затем, ухмыльнувшись, шагнул вперед. Опершись ладонью о стенку рядом с моей головой, он потерся носом о мою шею и прошептал:

- Ты пахнешь так же хорошо, как трахаешься.

Я тихо охнула.

- А это, - сказал он, кивнув на сжатые в кулаке трусики, - я забираю себе.

Раздался мелодичный звук - кабина остановилась на нашем этаже. Двери открылись. Даже не оглянувшись на меня, он запихнул нежную ткань в карман пиджака и вышел вон.

4

Паника. Чувство, охватившее меня, когда я чуть ли не бегом ринулся к своему кабинету, можно назвать только паникой. Я не мог поверить, что это происходит на самом деле. Очутившись в этой крохотной стальной клетке лицом к лицу с мисс Миллс - с ее запахом, ее голосом, ее кожей, - я мгновенно утратил самоконтроль. Я растекся, как ком теста. Эта женщина имела надо мной невероятную власть.

Очутившись наконец-то в относительной безопасности своего кабинета, я рухнул на кожаный диван и крепко сжал волосы в кулаке, приказывая себе успокоиться и эрекции утихнуть.

Положение ухудшалось с каждой минутой.

В ту же секунду, как она напомнила мне об утреннем совещании, я понял, что в этой треклятой комнате даже думать связно не смогу, не то что говорить. И можно было вообще забыть о том, чтобы сидеть за этим столом. Мне достаточно было лишь увидеть ее там, у окна, и член опять встал.

Я выдал какую-то чушь насчет того, что совещание перенесено на другой этаж, и она немедленно меня на этом подловила. Почему ей всегда надо противоречить мне? Я специально напомнил ей, кто здесь босс. Но, как и в каждом нашем споре, она швырнула мои слова обратно мне в лицо.

В соседней комнате раздался стук, настолько громкий, что я подскочил на месте. И еще раз. И еще. Что, черт возьми, там происходит? Я встал и подошел к двери. Открыв ее, я обнаружил, что мисс Миллс с грохотом складывает свои папки в разные стопки. Скрестив руки на груди и прислонившись к стене, я какое-то время наблюдал за ней. Вид разъяренной мисс Миллс ничуть не уменьшил проблему у меня в брюках.

– Не скажете, что у вас стряслось?

Она взглянула на меня так, словно я успел отрастить вторую голову.

– Ты что, спятил?

– Отнюдь нет.

– Простите, если я немного раздражена, – прошипела она, хватая стопку папок и яростно запихивая в ящик стола. – Нельзя сказать, что меня привел в восторг...

– Беннетт, – провозгласил мой отец, быстро входя в комнату. – Отличная работа. Мы с Генри только что поговорили с Дороти и Троем, и они...

Замолчав, он уставился на мисс Миллс, вцепившуюся в край стола так, что побелели костяшки пальцев.

– Хлоя, дорогая, с вами все в порядке?

Выпрямившись, она разжала пальцы и кивнула. Ее личико соблазнительно покраснело, а волосы были слегка растрепаны. После того, как мы... Сглотнув, я отвернулся к окну.

– Ты неважно выглядишь, – сказал папа, подходя к ней и прикладывая ладонь к ее лбу. – У тебя жар.

Глядя на их отражение в оконном стекле, я сжал зубы. Изнутри поднималось странное чувство. Что это?

– Так и есть, – отозвалась она, – я слегка не в форме.

– Тогда тебе надо идти домой. Учитывая твоё загруженное расписание и то, что ты недавно закончила семестр, неудивительно...

– Боюсь, у нас сегодня полный рабочий день, – перебил я, обернувшись к ним, и добавил сквозь сжатые зубы: – Я ожидал, что мы закончим с Бомонт, мисс Миллс.

Отец перевел на меня взгляд стальных глаз.

– Я уверен, что ты отлично справишься со всем один, Беннетт.

Затем он снова взглянул на нее.

– А ты ступай домой.

– Спасибо, Эллиотт, – ответила мисс Миллс и посмотрела на меня, выгнув идеально очерченную бровь. – До завтра, мистер Райан.

Когда она вышла, отец предупредительно закрыл за ней дверь и обернулся ко мне. Вид у него был сердитый.

- Что?

- Тебе не помешало бы быть повежливей, Беннетт.

Он пересек комнату и уселся на край стола.

- Ты знаешь, как тебе с ней повезло.

Я закатил глаза и покачал головой.

- Если бы с характером у нее все было бы так же прекрасно, как с подготовкой слайдов, у нас бы не было проблем.

Отец оборвал меня негодующим взглядом.

- Твоя мать звонила и просила напомнить тебе насчет сегодняшнего ужина у нас дома. Генри и Мина придут с малышкой.

- Я буду.

Он направился к двери, но на полдороги остановился и оглянулся на меня:

- Не опаздывай.

- Не опоздаю. Боже!

Отец лучше других знал, что я никогда и никуда не опаздываю, даже на обычный семейный ужин. Что касается Генри, то он наверняка ухитрится опоздать и на собственные похороны.

Наконец-то оставшись в одиночестве, я прошел обратно в свой кабинет и плюхнулся в кресло. Ладно, допустим, я вел себя малость несдержанно. Сунув руку в карман, я вытащил то, что осталось от ее трусиков, и уже собирался присоединить их к остальной коллекции, когда заметил этикетку. «Агент Провокатор». Она немало за них выложила. Открыв ящик, я осмотрел две других пары. «Ла Перла». Черт, эта женщина серьезно относится к белью. Может, мне

следовало заглянуть в магазин «Ла Перлы» в центре и по крайней мере выяснить, во что обошлась ей моя маленькая коллекция? Проведя свободной рукой по волосам, я швырнул все три пары обратно в ящик и захлопнул его. Можно ставить официальный диагноз – я спятил.

Как бы я ни старался, весь день ни на чем не мог сосредоточиться. Даже после энергичной полуденной пробежки мне не удалось отвлечься от событий сегодняшнего утра. К трем часам стало ясно, что мне пора отсюда. Я подошел к лифту и, мрачно вздохнув, решил выбрать лестницу. Но, оказавшись на ступеньках, осознал, что это еще большая ошибка, и кубарем скатился с восемнадцатого этажа.

Когда вечером я подъехал к дому родителей, напряжение отчасти спало. Стоило войти на кухню, как меня немедленно окутал знакомый запах маминой стряпни, а из столовой слышалась непринужденная болтовня родителей.

– Беннетт! – радостно пропела моя матушка, едва я вступил в комнату.

Нагнувшись, я поцеловал ее в щеку и терпеливо позволил какое-то время приглаживать мои волосы. Затем, отстранив мамину руку, я забрал у нее большую миску и поставил на стол, стянув морковку в качестве платы за труды.

– Где Генри? – спросил я, выглянув в гостиную.

– Они еще не приехали, – ответил отец, входя в комнату.

Генри и сам по себе был тот еще фрукт, но в компании с женой и дочкой можно было считать везением, если они вообще сумеют выйти из дома. Я подошел к бару, чтобы приготовить маме сухой мартини.

Спустя двадцать минут в фойе началась неразбериха, и я вышел поприветствовать родню. Нечто маленькое, нетвердо держащееся на ногах и ухмыляющееся во все четыре зуба обняло меня за колени.

– Бенни! – провизжала малышка.

Я подхватил Софию на руки и усыпал ее щечки поцелуями.

– Боже, что за жалкое зрелище, – проворчал Генри, проходя мимо меня.

– На себя посмотри.

– Вам обоим следовало бы заткнуться, если кого-то интересует мое мнение, – добавила Мина, следуя за супругом в столовую.

София была первой внучкой и принцессой нашего семейства. Как и всегда, во время ужина она пожелала сидеть у меня на коленях, а я пытался есть, ничего на нее не уронив и старательно избегая ее «помощи». Вот уж кто точно вертел мной, как хотел.

– Беннетт, я собиралась тебе сказать, – начала мать, передавая мне бутылку вина. – Не мог бы ты пригласить Хлою на ужин на следующей неделе и постараться, чтобы она пришла?

В ответ я застонал, за что немедленно получил пинок под столом от отца.

– Боже! Почему всем так хочется, чтобы она сюда заявила? – поинтересовался я.

Мама выпрямилась, нацепив лучшее из своих выражений в стиле «строгая мамочка».

– Она одна в чужом городе, и...

– Мама, – перебил я. – Она живет тут еще с колледжа. Ей двадцать шесть. И для нее это давно не чужой город.

– Вообще-то, Беннетт, ты прав, – ответила она с редкой для нее ноткой раздражения в голосе. – Она приехала сюда для учебы в колледже, закончила с отличием, несколько лет проработала на твоего отца, прежде чем перейти в твое отделение и стать лучшим твоим работником – и при этом она еще посещает вечерние занятия, чтобы получить степень. Я считаю, что Хлоя поразительная девушка, и у меня есть на примете кое-кто, кого я хочу с ней

познакомить.

Когда значение маминых слов дошло до меня, я застыл с вилкой в руке. Мать хочет кому-то сосватать Хлою? Мысленно я перебрал всех знакомых холостяков, но тут же отбросил каждого из кандидатов. Брэд: коротышка. Дэмиан: трахает все, что движется. Кайл: гей. Скотт: тупица. В любом случае я чувствовал себя странно. Как будто у меня в груди что-то сжалось, но отчего? Если мне пришлось бы определить это чувство, я бы назвал его... гневом?

Но с какой стати мне сердиться на то, что мать хочет ее с кем-то познакомить? «Возможно, потому, что ты спишь с ней, осел», – шепнул внутренний голос.

Ну, не столько сплю, сколько трахаю. Ладно, трахнул ее... дважды. «Трахаю» предполагает, что я намерен продолжать. Ах да, еще я лапал ее в лифте и храню ее разорванные трусики в ящике стола. Как конченный псих.

Я прижал ладони к лицу.

– Хорошо, я поговорю с ней. Но не питай слишком больших надежд на это сватовство. Если оценивать обаятельность мисс Миллс, то она близка к нулю по абсолютной шкале, так что найти желающих будет непросто.

– Знаешь, Бен, – вмешался мой брат, – думаю, все здесь согласятся, что ты в буквальном смысле единственный, кто не может найти с ней общий язык.

Я окинул взглядом стол и нахмурился. Все кивали головами, как болванчики, соглашаясь с моим идиотом-братцем.

Остаток вечера прошел под разговоры о том, что мне надо быть полюбезней с мисс Миллс, о том, какая, по их мнению, она великолепная девушка и как ей понравится сын лучшей подруги моей матери, Джоэл. Я совершенно забыл про Джоэла. Вроде бы он был вполне ничего. Не считая того, что до четырнадцати лет играл в куклы со своей младшей сестренкой и вопил, как младенец, когда в десятом классе ему угодили бейсбольным мячом по голени.

Миллс живьем его съест.

Эта мысль меня изрядно развеселила.

Еще мы говорили о совещаниях, предстоящих на этой неделе. Самая важная встреча должна была состояться в четверг после обеда. Я участвовал в ней вместе с отцом и братом. Я знал, что мисс Миллс уже все спланировала и подготовила. Не хотелось этого признавать, но она постоянно была на два шага впереди и всегда знала, что мне может понадобиться.

Уходя, я пообещал приложить все усилия, чтобы убедить мисс Миллс прийти – хотя, если честно, понятия не имел, увижу ли ее в следующие несколько дней. У меня были встречи и совещания по всему городу, и я искренне сомневался, что за время своих кратких появлений в офисе соберусь с ней поговорить.

На следующий день пополудни моя машина лениво ползла по Саут-Мичиган-авеню. Я угрюмо глядел в окно и размышлял о том, когда же это кончится. Я ненавидел пробки. Офис был всего в нескольких кварталах, и я уже серьезно подумывал о том, чтобы отослать водителя с машиной и прогуляться туда пешком. Шел пятый час, и за двадцать минут мы одолели всего три квартала. Лучше не бывает. Закрыв глаза, я опустил голову на спинку сиденья и принялся вспоминать недавнее совещание.

Никаких проблем как будто не возникло – как раз наоборот. Клиенты были в восторге от наших предложений, и все прошло без сучка без задоринки. Но отвратительное настроение никуда не девалось.

Генри каждые пятнадцать минут сообщал мне, что, по его мнению, я похож на неуравновешенного подростка. В результате к тому времени, когда контракты были подписаны, мне хотелось заехать ему в челюсть. При каждой возможности он спрашивал, что со мной не так, – и, если честно, я не мог его за это упрекнуть. Даже я готов был признать, что веду себя последние несколько дней как полный придурок. А учитывая, что речь идет обо мне, это значит немало.

Конечно, направляясь домой, Генри заявил, что мне необходимо с кем-нибудь переспать.

Если бы он только знал.

Прошел всего один день. Всего один день с того случая в лифте, когда я остался с грандиозным стояком и ненасытным желанием прикоснуться к каждому дюйму ее кожи. Судя по моему поведению, можно было решить, что у меня не было секса месяцев шесть. Но нет, всего два дня без нее – и у меня уже ехала крыша.

Машина снова остановилась, и я подумал, что сейчас закричу. Водитель опустил перегородку между передним и задним сиденьями и одарил меня виноватой улыбкой.

– Простите, мистер Райан. Уверен, вы там с ума сходите. Нам осталось всего четыре квартала – может, вы пойдете пешком?

Взглянув в затемненное окно, я заметил, что мы остановились как раз напротив «Ла Перлы».

– Могу припарковаться...

Я выскочил из машины, прежде чем он успел договорить.

Уже стоя на тротуаре у перехода, я осознал, что понятия не имею, зачем мне туда идти. Что я собирался сделать? Купить какую-нибудь безделушку или просто себя помучить?

Войдя в магазин, я остановился перед длинным столом, усыпанным кружевными трусиками. Полы были отделаны деревом теплого медового оттенка, а на потолке группами располагались длинные цилиндрические светильники. Свет в зале был приглушенным, интимным. Он мягко освещал столы и полки с дорогим нижним бельем. Что-то в этих кружевах и сатине пробудило во мне уже знакомое желание. Я снова хотел ее.

Перебирая пальцами белье, я заметил, что уже привлек внимание продавцов. Ко мне направилась высокая блондинка.

– Добро пожаловать в «Ла Перлу», – сказала она, пожирая меня взглядом, словно лев – кусок говяжьей вырезки.

Мне пришло в голову, что женщина, работающая в этом бизнесе, должна сразу понять, сколько я заплатил за костюм и что в моих запонках настоящие бриллианты. В ее глазах практически вспыхнули долларовые значки.

– Я могу помочь вам подыскать что-то? Возможно, подарок для вашей супруги? Или для вашей девушки? – добавила она с легкой ноткой игривости.

– Нет, благодарю вас, – ответил я, внезапно поняв, как смешно выгляжу. – Я просто смотрю.

– Что ж, если передумаете, дайте мне знать, – подмигнув, сказала она и направилась обратно к прилавку.

Я смотрел ей вслед и корил себя за то, что даже не подумал взять у нее номер телефона. Черт. Я не был отпетым ловеласом, но красивая женщина только что решила пофлиртовать со мной, причем в магазине нижнего белья, а мне и в голову не пришло ответить ей тем же. Боже. Да что со мной не так?

Я уже собирался развернуться и уйти, когда взгляд за что-то зацепился. Я провел пальцами по черному кружевному поясу для чулок, свисавшему с полки. Понятия не имел, что такое можно увидеть не только на картинках из «Плейбоя» – до тех пор, пока не начал работать с мисс Миллс. Однажды, когда она только начала на меня работать, во время деловой встречи она скрестила ноги под столом и сдвинулась на стуле ровно настолько, чтобы из-под юбки выступила тонкая белая полоска, пристегнутая к чулку. Тогда я в первый раз узнал о ее пристрастии к нижнему белью, но провел отнюдь не первый обеденный перерыв в своем кабинете, мастурбируя и мечтая о ней.

– Вам что-то понравилось?

Звук знакомого голоса за спиной заставил меня резко обернуться.

Вот дерьмо.

Мисс Миллс.

Однако такой я ее еще не видел. Она была одета по-прежнему стильно, но абсолютно буднично. На ней были темные узкие джинсы и красная майка. Сейчас, с собранными в хвост волосами, без макияжа и без очков, которые она иногда носила в офисе, мисс Миллс выглядела не старше двадцати.

– Какого черта вы здесь забыли? – спросила она, перестав фальшиво улыбаться.

– А какое вам до этого дело?

– Просто любопытно. Разве у вас недостаточно моего нижнего белья? Решили начать собирать собственную коллекцию?

Злобно глядя на меня, она кивнула на поясок в моих руках.

Я поспешно его выпустил.

– Нет, нет. Я...

– В любом случае интересно, что вы с ними делаете? Храните, как маленькие напоминания о своих победах?

Она скрестила руки, отчего ложбинка между грудями немедленно углубилась. Я уставился прямоком в ее вырез, и член у меня в штанах зашевелился.

– Боже, и почему вам обязательно все время надо быть такой стервой?

Я чувствовал, как адреналин течет по венам, как напрягаются мышцы и как меня в буквальном смысле трясет от ярости и желания.

– Похоже, вы заставляете меня проявлять лучшие стороны моей натуры, – парировала она и наклонилась вперед, почти касаясь меня грудью.

Оглянувшись, я заметил, что другие покупатели на нас смотрят.

– Послушайте, – сказал я, стараясь сдерживаться. – Как насчет того, чтобы успокоиться и говорить потише?

Я понимал, что должен как можно скорей убраться отсюда, пока что-нибудь не произошло. Согласно какой-то извращенной логике, мои ссоры с этой женщиной всегда приводили к тому, что ее трусики оказывались у меня в кармане.

– И вообще, что вы здесь делаете? Почему вы не на работе?

Она закатила глаза.

– Я проработала на вас почти год, поэтому вы могли бы запомнить, что раз в две недели я встречаюсь со своим научным консультантом. Я только что вышла от него и решила сделать пару покупок. Может, вам лучше нацепить мне на ногу браслет с датчиком, чтобы вам было проще шпионить за мной. Хотя, поглядите-ка, вы сумели отыскать меня здесь и без него.

Я яростно уставился на нее, пытаюсь придумать хоть какой-то ответ.

– Вы всегда ведете себя со мной, как настоящая стерва.

Отлично, Бен. Пять с плюсом за остроумие.

– Идем со мной, – сказала она и, ухватив меня за руку, потянула в заднюю часть магазина.

Завернув за угол, мисс Миллс втощила меня в примерочную. Несомненно, она провела здесь немало времени: на стульях валялись кипы нижнего белья, а с крючков свисало нечто неопределенно-кружевное. Из динамиков над головой доносилась музыка. Прекрасно. Мне не надо будет сдерживать крик, когда я начну ее душить.

Захлопнув большую зеркальную дверь напротив обитого шелком кресла, она встала передо мной и принялась сверлить меня взглядом.

– Ты следил за мной?

– Какого хрена мне это делать?

- Значит, ты просто случайно забрел в магазин дамского белья. Да, почему бы не предаться маленьким безобидным извращениям в свободное время?

- Придите в себя, мисс Миллс.

- Знаешь, хорошо, что у тебя такой большой член. Это хоть как-то компенсирует то, что вырывается у тебя изо рта.

Наклонившись над ней, я прошептал:

- Совершенно уверен, что и мой рот вас более чем устроит.

Внезапно все сделалось слишком громким, ярким и резким. Ее грудь начала тяжело вздыматься, а взгляд скользнул к моему рту. Прикусив нижнюю губу, она медленно намотала на кулак мой галстук и притянула меня к себе. Еще секунда, и ее нежный язычок заплясал у меня во рту.

Я не мог освободиться, так что положил одну руку ей на подбородок, а другую запустил в волосы. Нашупав заколку, я расстегнул ее, и на мою ладонь упали мягкие локоны. Я намотал эту блестящую массу кудрей на кулак и запрокинул голову мисс Миллс, чтобы быстрее добраться до рта. Но мне нужно было больше. Мне нужна была она целиком. Моя горячая штучка застонала, и я потянул сильнее.

- Тебе это нравится.

- О боже, да.

В ту же секунду у меня из головы вылетело все остальное: где мы, кто мы и что мы чувствуем по отношению друг к другу. Никогда ни к кому я не испытывал такого животного притяжения. Когда мы были вместе, как сейчас, все остальное не имело значения.

Мои руки скользнули у нее по бокам, сжали край майки и стянули через голову, на секунду разорвав наш поцелуй. Чтобы не остаться в долгу, она сдернула пиджак у меня с плеч и уронила на пол. Большими пальцами я выписывал круги по ее коже, медленно подбираясь к застежке джинсов. Когда я расстегнул

молнию, джинсы соскользнули на пол, и она скинула их вместе с сандалиями. Я покрыл поцелуями ее шею и плечи.

- Проклятье!

Подняв голову, я увидел ее совершенное тело, целиком отраженное в зеркале. В своих фантазиях я представлял ее раздетой чаще, чем готов признать, но реальность была еще лучше. Неизмеримо лучше. На ней были совершенно черные трусики, скрывавшие лишь половину попки, и подходящий к ним лифчик, а по спине волнами спадали шелковистые волосы. Мышцы ее длинных загорелых ног напряглись, когда она привстала на цыпочки, чтобы дотянуться до моей шеи. От этого зрелища вкупе с прикосновением ее губ мой член занял, распирая ширинку.

Она больно укусила меня за ухо и принялась расстегивать пуговицы рубашки.

- Кажется, ты тоже любишь пожестче.

Я расстегнул брюки и пояс, стряхнул их на пол вместе с трусами, а затем, подтащив ее к себе, опустился в кресло. Когда мои руки скользнули по ребрам мисс Миллс в поисках застёжки бюстгалтера, по ее телу пробежала дрожь. Ее грудь прижималась ко мне, словно требуя действовать быстрее. Я целовал ее в шею, пока пальцы лихорадочно расстегивали лифчик и спускали с плеч бретельки. Затем чуть откинулся назад, позволяя лифчику упасть, и в первый раз взглянул на ее совершенно обнаженную грудь. И эта грудь, черт побери, была идеальна. В воображении чего я только с нею не делал: трогал, целовал, сосал, трахал, но все это не могло сравниться с простым взглядом на оригинал.

Она уселась мне на колени, и теперь нас разделяли лишь крохотные трусики. Я прижался лицом к этой восхитительной груди, а пальцы мисс Миллс погрузились мне в волосы, притягивая ближе.

- Хочешь меня попробовать? - прошептала она, глядя сверху вниз.

При этом моя страстная кошечка резко дернула меня за волосы так, что пришлось откинуть голову.

На ум не шло никакого меткого комментария – никакой шпильки, заставившей бы ее заткнуться и просто трахнуть со мной. Я лишь хотел ощутить вкус ее кожи. Хотел больше всего на свете.

– Да.

– Тогда попроси вежливо.

– Нахрен вежливость. Пусти меня.

Всхлипнув, она наклонилась, и один из ее идеальных сосков очутился у меня во рту. При этом она еще сильнее потянула меня за волосы. Черт, ощущения были восхитительные.

Мой мозг просто разрывался. Больше всего на свете я хотел войти в нее, но ясно понимал, что, когда это кончится, я возненавижу нас обоих. Ее за то, что превратила меня в слабака, а себя за то, что позволил похоти возобладать над здравым рассудком. Но еще я понимал, что не могу остановиться. Я превратился в торчка, живущего ради следующей дозы. Моя идеально отлаженная жизнь рушилась, а я думал только о том, как нестерпимо хочу трахнуть эту женщину.

Огладив руками ее бока, я провел пальцами по резинке трусиков. По телу мисс Миллс пробежала дрожь. Я изо всех сил зажмурился, сминая ткань в кулаке и одновременно приказывая себе остановиться.

– Давай же, сорви их... ты ведь этого хочешь, – промурлыкала она мне в ухо, а затем сжала зубы.

Через полсекунды от ее трусиков остались лишь обрывки кружева в углу комнаты. Грубо схватив за бедра, я приподнял женщину, сжал другой рукой основание члена и насадил ее на себя.

Ощущение было таким мощным, что мне пришлось силой удерживать ее бедра, чтобы не взорваться в тот же миг. Если бы я кончил сейчас, она бы не упустила случая припомнить мне это позже. А я не хотел давать ей такого шанса.

Восстановив контроль, я начал задавать ей ритм. Мы еще не занимались этим в такой позиции – лицом к лицу, она сверху, – и, хотя мне вовсе не хотелось этого признавать, наши тела идеально подходили друг другу. Отпустив бедра и взяв ее за ноги, я свел их у себя на талии. Изменив позицию, я глубже вошел в нее и теперь вынужден был прижаться лицом к ее шее, чтобы приглушить стон.

Я слышал голоса, доносившиеся со всех сторон, – люди заходили и выходили из других примерочных. Мысль, что нас могут застать в любую секунду, только делала удовольствие острее.

Выгнув спину и запрокинув голову, она подавила стон. Обманчиво невинная манера мисс Миллс прикусывать губу сводила меня с ума. Я снова обнаружил, что гляжу в зеркало поверх ее плеча. Никогда в жизни не видел ничего более возбуждающего.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: <https://tellnovel.com/ru/kristina-loren/prekrasnyy-podonok-kupit>

Текст предоставлен ООО «ИТ»

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: [Купить](#)